

УДК: 347.95

С. А. Якимчук,
*соискательница при кафедре
гражданского процесса
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков*

ЗАКОННАЯ СИЛА И ИСПОЛНИМОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Исследуется вопрос о природе законной силы и исполнимости судебного решения по гражданским делам. Обосновывается, что исполнимость является следствием вступления судебного решения в законную силу наряду с преюдициальностью и обязательностью. Такая исполнимость рассматривается как присущая всем разновидностям судебных решений.

Ключевые слова: судебное решение, законная сила судебного решения, исполнимость и исполнение судебного решения.

Часть 5 ст. 124 Конституции Украины и ч. 2 ст. 13 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» [9; 2010. – № 55/1. – Ст. 1900] предусматривает, что судебные решения являются обязательными к исполнению на всей территории государства. Согласно ч. 1 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК) судебные решения, вступившие в законную силу, обязательны для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных или служебных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории страны, а в случаях, установленных международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой

Украины, – и за ее пределами.

Из приведенных положений следует, что законная сила судебного решения и его исполнимость как основа его дальнейшего исполнения – взаимосвязанные понятия. Несмотря на то, что этот вопрос неоднократно исследовался, единого мнения относительно понимания исполнимости при определении сущности законной силы решения суда, а также ее юридической природы еще не существует [См.: 7, с. 147, 148; 14, с. 421, 422].

Существующие взгляды ученых на проблему условно можно разделить на 3 группы.

Представители первой не выделяют исполнимость ни как составную часть законной силы, ни как свойство решения суда, ни как правовое последствие

его вступления в законную силу. Например, Н. А. Чечина отмечает, что исполнимость – это проявление общеобязательности решения, без которой последняя теряет свой смысл, поскольку исполнимость и является практической реализацией обязательности. Обязательность решения для субъектов спорных правоотношений выступает именно как исполнимость. При этом обязательность – понятие, шире исполнимости, потому что она охватывает своим содержанием обязанность не только сторон, но и всех посторонних лиц и организаций, не имевших в конкретном деле непосредственного юридического интереса, подчиниться судебному решению, способствовать своими действиями его исполнению [13, с. 159]. С этой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку исполнимость и обязательность – это 2 самостоятельных явления с разным содержанием. В обязательности находит свое выражение непререкаемость судебной власти, необходимость подчиняться требованиям судебного решения. Что касается исполнимости, то предписания, содержащиеся в судебном решении как акте правосудия, должны реализовываться и воплощаться в правопорядке. К тому же в случае немедленного

исполнения решения, что возможно по закону (ст. 367 ГПК), исполнимость предшествует вступлению в законную силу и выступает следствием обязательности.

Сторонники второго подхода ставят исполнимость на один уровень с неопровержимостью, исключительностью, преюдициальностью, обязательностью для государственных органов, должностных лиц, граждан и организаций и выделяют ее или как правовое последствие вступления решения в законную силу, или как свойство судебного решения. Так, И. В. Решетникова отмечает, что закон не сводит законную силу судебного акта только к его обязательности, дополняя исполнимость судебных постановлений. Судебное решение становится обязательным в тот момент, когда оно приобретает качество неопровержимости, исключительности, преюдициальности и исполнимости. Все эти аспекты в совокупности и составляют законную силу судебного решения [4, с. 384]. Как видим, эта точка зрения тоже является спорной, так как неопровержимость и исключительность – это проявление законной силы судебного решения, отражающее свойство судебного решения как акта правосудия. Из содержания ст. 14 ГПК следует, что

решение суда должно сначала вступить в законную силу, а уже потом оно должно исполняться, т.е. законная сила судебного решения выступает причиной, наличие которой влечет наступление определенных юридических последствий – обязанности исполнить решение суда. Как исключение из общего правила, исполнимость проявляется раньше, нежели решение суда вступит в законную силу в случае немедленного его исполнения, на что уже обращалось внимание.

Правильной, по нашему мнению, является позиция представителей третьего подхода, которые считают, что исполнимость, как правило – это следствие вступления решения в законную силу наряду с преюдициальностью и обязательностью [10, с. 537-541]. М. А. Гурвич, например, указывал, что необходимо отказаться от принятого в юридической литературе традиционного взгляда, согласно которому так называемая исполнимость решения рассматривается как одно из проявлений его законной силы. Исполнимость решения о присуждении предусматривает обязанность органов принудительного исполнения совершать исполнительные действия как одно из последствий правового действия решения. Как и

все иные виды правового действия решения, она возможна с момента его вступления в законную силу и приобретения им свойства неизменности. Это, однако, не влечет за собой признание исполнимости составной частью законной силы решения ни логически, ни юридически [5, с. 147-148].

Несмотря на то, что большинство ученых выделяли (и выделяют) исполнимость как часть либо законной силы, либо правового последствия вступления решения суда в законную силу, в правовой литературе некоторые исследователи предлагают выделять исполнимость и исполняемость судебного решения. К примеру, В. В. Головина считает, что исполнимость судебного решения означает, что оно должно быть потенциально исполнено в добровольном или принудительном порядке. Исполняемость решения проявляется на всех стадиях судебного разбирательства и наступает не после того, как оно вступило в законную силу, а с момента подготовки судом дела к судебному разбирательству. Что же касается исполнимости, то исследовательница квалифицирует ее как внешнее свойство судебного решения. Исполняемость судебных решений – это фактическое их исполнение, совокупность средств, исполь-

зованная судебным исполнителем для реального завершения исполнительного производства [3, с. 150-152]. Эта точка зрения, вполне очевидно, сама по себе является внутренне противоречивой. Судебное решение принимается только после того, как суд рассмотрел дело по существу. Поэтому об исполнимости судебного решения нельзя вести речь до того момента, пока решение не будет принято и не станет окончательным, поскольку в апелляционном порядке оно еще может быть изменено. Вот почему вообще невозможно согласиться с существованием 2-х различных понятий – исполнимости и исполняемости. Их разграничение приводит к ситуации, когда решение, вступившее в законную силу, должно быть исполнено, но фактически не исполняется, потому что определенные обстоятельства препятствуют появлению такого признака судебного решения, как исполнимость.

Следует также отметить, что некоторые ученые-процессуалисты отождествляют исполнимость с принудительным исполнением судебных решений и наделяют ею лишь решение о присуждении. Так, М. Б. Зейдер под исполнимостью судебного решения понимал возможность его принудительного исполнения, т. е.

реализацию специальными государственными органами – органами исполнения судебных решений – ряда мероприятий, направленных на исполнение судебного решения помимо воли лица, на которое последним возлагались определенные обязанности. Об исполнимости может идти речь только относительно решения о присуждении при удовлетворении иска. Исполнительной силы не могут иметь решения по искам о признании, поскольку в этих случаях они не направлены на обязанность ответчика совершать какие-либо действия в пользу истца. Судебные решения как об удовлетворении, так и об отказе в удовлетворении иска о признании направлены лишь на подтверждение судом наличия или отсутствия каких-либо спорных между сторонами правоотношений. Так же в большинстве случаев нельзя вести речь и об исполнимости решений, которым отказано в иске [8, с. 170, 171]. Л. М. Завадская, поддерживая приведенную точку зрения, обращает внимание на то, что исполнимость по времени действия не совпадает с законной силой судебного решения. Чтобы это его свойство могло проявиться, необходим определенный титул на принудительное исполнение – исполнительный лист. Но и в

этом случае исполнимость не наступает до окончания срока, предусмотренного для добровольного исполнения. Из действующего законодательства следует, что исполнимость, как свойство решение о присуждении, наступает при условии обращения взыскателя с требованием о принудительном исполнении при предъявлении исполнительного листа [6, с. 34].

М. Г. Авдюков, не соглашаясь с тем, что исполнимость присуща лишь решением о присуждении, сформулировал ее следующим образом: после вступления в законную силу решение суда подлежит исполнению. Это правило проявляется в решениях по искам о признании и в решениях по искам о присуждении различным образом. Решения по искам о признании в основном не требуют принудительного исполнения. Из их содержания не вытекает необходимость их принудительного исполнения. По таким искам они исполняются в том смысле, что стороны действуют в соответствии с предписаниями судебного решения. Поведение сторон согласно решению суда (исполнение) обеспечивается в этом случае не путем принудительного исполнения, а иначе: к стороне, которая не будет брать во внимание решения суда, вступив-

шего в законную силу и которое нарушит права другой стороны, может быть предъявлен иск о присуждении. К тому же исполнение решений по искам о признании обеспечивается обязательностью последних после вступления их в законную силу для административных органов и должностных лиц, осуществляющих необходимое оформление или регистрацию установленных судом прав, а также для третьих лиц, от которых зависит реализация стороной прав, признанных за нею решением суда. Наделяя судебное решение законной силой, государство тем самым обеспечивает ему такое же безусловное исполнение, как и по закону. Поэтому неисполнение решения должно рассматриваться как нарушение закона [См.: 1, с. 176, 177; 2, с. 3, 4]. Приведенная точка зрения относительно того, что исполнимость присуща и решениям о признании, и преобразовательным решениям, поддерживается также и другими правоведами [См.: 11, с. 201; 12, с. 456; 10, с. 540].

П. П. Загоротко и М. И. Штефан понимают исполнимость еще шире, указывая, что реализация судебных решений обеспечивается: (а) добровольным исполнением; (б) принудительным исполне-

нием установленными средствами; (в) обязанностью других лиц способствовать исполнению (предоставить судебному исполнителю сведения о том, какие у них имеются деньги, ценности или иное имущество, принадлежащее должнику, или сколько из указанного ему принадлежит и, наряду с запретом осуществлять по ним операции в пользу последнего; (г) обязанностью компетентных органов провести регистрацию правового положения и т. д. Таким образом, исполнимость эти ученые трактуют как гарантированную возможность добровольного или принудительного исполнения судебного решения [14, с. 421, 422].

С нашей точки зрения, исполнимость присуща всем решениям, вступившим в законную силу.

Во-первых, это вытекает из самой сущности судебных решений, которые независимо от того, приняты они по искам о признании, приговору или преобразовании, приобретают статус актов правосудия с момента вступления их в законную силу и наделяются принудительной силой. Реализация решения суда служит показателем социально справедливого разрешения правового спора, властного применения судом соответствующего

закона, эффективности правосудия и выступает правовым механизмом упорядочения общественных отношений.

Во-вторых, с принятием судом решения не завершается процесс защиты нарушенных или оспариваемых прав истца, а должен переходить в следующую стадию – исполнение судебного решения. Без этого судебное разбирательство и решение суда теряют всякий смысл, поскольку нарушенное или оспариваемое право, признанное судом фактически, реально не защищено, прежнее положение истца не возобновлено, пока не будет выполнено судебное решение.

В-третьих, как отмечает Европейский суд по правам человека (далее – Суд), обязательность исполнения решений является частью принципа верховенства права. Суд не устанавливает каких-либо исключений относительно решений о признании, решений преобразовательных или иных, которыми отказано в удовлетворении иска. Требование об обязательности исполнения распространяется им на все решения, которые стали окончательными, т. е. *res judicata*. Право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система позволяла окон-

чательному и обязательному судебному решению оставаться без действия в ущерб одной из сторон. Кроме того, в одном из своих решений Суд отметил, что ответственность государства существует в случае, когда нарушение прав или свобод, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция) [9; 2006. – № 32. – Ст. 2371], вызвано несоблюдением государством обязанностей, закрепленных в ее ст. 1 по обеспечению охраны этих прав и свобод на национальном уровне для каждого, кто находится под его юрисдикцией. Государство не может избегать ответственности согласно правилу *ratione personae* путем делегирования своих обязанностей частным органам или лицам (суть этого правила состоит в том, что обращаться в Суд может любое лицо или группа лиц, как и неправительственная организация, если они являются жертвой, чьи права, гарантированные Конвенцией, нарушены Договаривающимся государством или это нарушение каким-либо образом относится к последнему). Обязательства Договаривающихся сторон согласно ст. 1 Конвенции вместе с обязанностью не вмешиваться в гарантированные права и свободы включают позитивные

обязательства принимать соответствующие меры для обеспечения соблюдения этих прав и свобод в пределах всей территории [9; 2006. – № 9. – Ст. 595]. Позитивное обязательство государства в соответствии п. 1 ст. 6 этого международного документа, как считает Суд, заключается также в организации системы исполнения решений, эффективной как теоретически, так и на практике в реализации их без необоснованных задержек [9; 2006. – № 13. – Ст. 953].

Из приведенного следует, что исполнимость, как следствие вступления любого судебного решения в законную силу, предусматривает возможность воплощения в жизнь предписаний, содержащихся в его резолютивной части. Причем это может быть сделано как в добровольном, так и в принудительном порядке. Если судебные решения не подлежат принудительному исполнению, их предписания должны воплощаться в жизнь путем совершения соответствующих действий (например, выдачи свидетельства о праве собственности в случае удовлетворения иска о признании права собственности на недвижимое имущество) или воздержания от действий, которые могут нарушить права, подтвержденные судебным решением.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

Список литературы: 1. *Авдюков М. Г.* Судебное решение: моногр. / М. Г. Авдюков. – М.: Госиздатюридлит., 1959. – 180 с. 2. *Авдюков М. Г.* Исполнение судебных решений: [практ. пособ.] / М. Г. Авдюков. – М.: Госиздатюридлит., 1960. – 120 с. 3. *Головин В. В.* Практические аспекты исполнимости и исполняемости судебных решений / В. В. Головин // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. ст. – Краснодар – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 150-158. 4. *Гражданский процесс: учебник* / отв. ред. *В. В. Ярков.* – [5-е изд., перераб. и доп.] – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 687 с. 5. *Гурвич М. А.* Судебное решение. Теоретические проблемы: моногр. / М. А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с. 6. *Завадская Л. Н.* Реализация судебных решений. Теоретические аспекты: моногр. / Л. Н. Завадская; отв. ред. М. С. Шакарян. – М.: Наука, 1982. – 142 с. 7. *Заворотько П. П.* Судове рішення: моногр. / П. П. Заворотько, М. Й. Штефан. – К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1971. – 187 с. 8. *Зейдер Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу: моногр. / Н. Б. Зейдер – М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с. 9. *Офіційний вісник України.* 10. *Позовне провадження: моногр.* / В. В. Комаров, Д. Д. Луспенник, П. І. Радченко та ін.; за ред. В. В. Комарова. – Х.: Право, 2011. – 552 с. 11. *Решетникова И. В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России: партикулярный кодекс в действии: комментарии, практика и проблемы / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – М.: Норма, 1999. – 312 с. 12. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с. 13. *Чечина Н. А.* Норма права и судебное решение / Н. А. Чечина // Избр. тр. по гражд. процессу. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2004. – С. 656-721. 14. *Штефан М. Й.* Цивільне процесуальне право України: акад. курс: підруч. – [для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / М. Й. Штефан. – К.: Вид-дім «Ін Юре», 2005. – 622 с.

ЗАКОННА СИЛА І ЗДІЙСНЕННІСТЬ СУДОВОГО РІШЕННЯ

Якимчук С. О.

Досліджується питання природи законної сили і здійсненності судового рішення у цивільних справах. Доводиться, що останнє є наслідком набрання судовим рішенням законної сили поряд з преюдиційністю й обов'язковістю. Така здійсненність розглядається як притаманна всім різновидам судових рішень.

Ключові слова: судове рішення, законна сила судового рішення, здійсненність і виконання судового рішення.

VALIDITY AND ENFORCEABILITY OF THE JUDGMENT

Yakimchuk S. A.

The question of the nature of legal validity and enforceability of judgments in civil cases is investigated. It is found that the enforceability of the judgment is the result of coming into force along with the prejudicialness and bindingness. The enforceability of the judgment is inherent to all kinds of valid judgments.

Key words: judgment, validity of the judgment, feasibility of the judgment, execution of the judgment.

Поступила в редакцію 20.11.2012 г.